

Юлия Правдина

Принцесса Теней

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П68

Правдина Ю.

П68 Принцесса Теней / Юлия Правдина. – М.: Литнет, 2026. – 256 с.

ISBN 978-5-521-99247-8

Одни принцессы носят короны. Эта – предпочитает кинжалы. Эло-ра – згой в собственном королевстве, где её хрупкость считают слабостью. Сойдя с трона, она под чужим именем поступила в элитную Академию наездников на мантикорах – цитадель грубой силы, где её ждут лишь насмешки. Но когда небо разрывают виверны с другой стороны Стены, а в самой Академии вскрывается заговор, именно её клинки и воля, закалённая в придворных интригах, становятся последним щитом на пути хаоса.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99247-8

© Литнет, 2026

© Правдина Ю., 2026

Глава 1

Алион – мир, расколотый Стеной. Мир, где магия – редкий дар, почти проклятье. Она таилась не в заклинаниях, летящих с кончиков пальцев, а в горячей крови мантикор и тихом шепоте целительниц. Одни обретали силу через союз с крылатым зверем, другие рождались с даром врачевать раны и болезни плоти. Большинство же жили обычной жизнью, лишь поднимая глаза к небу, где решалась их судьба.

Холодное утреннее солнце Алиона цеплялось за зубчатые стены, отбрасывая длинные, тощие тени. Элора – а здесь, за стенами отчего замка, она взяла себе именно такое имя – стояла, запрокинув голову, и смотрела вверх. Вверх, туда, где высились острые шпиль Академии «Гроза Небес».

Она не была похожа на место для учёбы. Это была крепость. Суровая, неприступная, вырубленная из темно-серого камня, который, казалось, впитал в себя все грозы мира. Стены вздымались к небу, словно отвесные скалы, а с их высоты свисали знамёна с вышитым золотом символом – мантикорой в прыжке, её скорпионий хвост был изогнут и готов к удару. Говорили, что фундамент Академии воздвигнут на костях первых наездников. Смотрела на это Элора и чувствовала не восторг, а холодный ком страха и решимости под рёбрами. Именно сюда она пришла. Или приползла, как могла бы сказать её тётка-интриганка.

Сойдя с трона. Нет, не так. Сбежав. Сбежав от шепота за спиной: «хрупкая», «болезненная», «бесполезная». Сбежав от отца, Верховного Канцлера, в чьих глазах она читала не гнев, а тягостную жалость. Сбежав от собственного тела, которое предавало её каждый раз, когда в замке появлялся маг-целитель для лечения раненого гвардейца или когда отец использовал свой артефакт для связи с советом. Тогда мир взрывался болью. Головная боль, раскалывающая

череп. Тошнота, выворачивающая внутренности. А однажды, в детстве, от сильного всплеска магии рядом у неё пошла носом кровь, а на руке проступили тонкие, словно от удара хлыстом, красные полосы. Магическая хрупкость. Диагноз, звучавший как приговор. В мире Алиона, где высшая сила была связана с магическими существами, она была калекой.

Но здесь, перед воротами «Грозы Небес», её хрупкость была её тайной. А её оружием стала пара узких, отточенных до бритвенной остроты кинжалов, скрытых в складках дорожного плаща, и воля, закалённая годами молчаливого противостояния целому двору.

Испытания. О них ходили легенды. Каждый год – новые. Говорили, что с каждым разом они становились всё бесчеловечнее, потому что всё меньше мантикор соглашалось связать свою жизнь с человеком. Гордые, свирепые, исполненные древней магии, звери выбирали лишь бесстрашных, сильных духом, чья ярость гармонировала с их собственной. Элора лишь смутно догадывалась, что её ждёт. Страх грыз её изнутри, но она вдохнула полной грудью запах холодного камня и пыли. Это был запах свободы. Или гибели.

Перед распахнутыми массивными воротами из черного дуба, окованными сталью, уже выстроилась очередь. Несмотря на ранний час, желающих попытать счастья набралось человек пятьдесят. Элора заняла место в хвосте, стараясь казаться меньше, незаметнее. Она окинула взглядом толпу. Девушек было мало. Четыре, от силы пять, и все они выглядели как потомственные воительницы: широкие плечи, уверенные позы, холодные глаза. Остальные – крепкие, рослые парни, многие в потёртых, но качественных кожаных доспехах, с мечами и секирами за спинами. Они перебрасывались громкими шутками, хлопали друг друга по плечам, их смех гремел, отскакивая от каменных стен.

Как только Элора встала в очередь, волна этого шума стала затихать. Она почувствовала на себе десятки взглядов: оценивающих, недоумевающих, насмешливых. Она была похожа на тростинку

среди дубов – стройная, почти худощавая, в простом тёмно-сером плаще, с капюшоном, натянутым на темно-русые волосы. Её лицо, бледное от усталости и напряжения, казалось, могло разбиться от слишком громкого звука.

– Смотри-ка, Рогар, – раздался громкий, нарочито удивлённый голос прямо за её спиной. – Кажется, кто-то заблудился. Барышня, бал для изнеженных придворных леди – в другом конце города.

Элора не обернулась. Она знала этот тон. Знакомый, как вкус полыни.

– Может, она целительница? – вторил другой голос, более молодой и глумливый. – Пришла посмотреть, как мы будем разбиваться насмерть, чтобы потом попробовать собрать?

Нервный смешок пробежал по толпе.

– Целительницы носят зелёные шнуры на запястье, болван, – отозвался первый, которого, видимо, звали Рогар. – А на этой... да на неё и доспех-то не надеть. Сломается.

Элора сжала кулаки, скрытые за широкими рукавами плаща, чувствуя, как привычная волна жара стыда поднимается к щекам. Она заставила себя расслабиться. Они – просто шум. Фон. Как придворные сплетники. Их слова не могут тебя ранить, если ты не позволишь. Она сосредоточилась на ощущении холодного утра, на грубом камне под тонкой подошвой сапог, на цели, что пылала внутри, как уголь.

– Эй, ты! – Рогар, похоже, не собирался отставать. Он шагнул вперёд, теперь его тень упала на неё. Он был огромен, как медведь, с лицом, изуродованным старым шрамом. – Ты вообще понимаешь, куда пришла? Здесь не на швейные кружки записываются. Здесь ломают кости. Или тебя папаша прислал, чтобы ты нашла себе мужа покрепче?

Его наглый хохот подхватили несколько человек. Элора медленно, будто нехотя, повернула к нему голову. Она подняла глаза, но ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с его взглядом.

В её глазах не было ни страха, ни вызова. Только плоское, ледяное безразличие, которое она оттачивала годами в тронном зале отца.

– Я пришла, чтобы пройти испытания, – сказала она тихо, но чётко. Её голос, лишённый дрожи, прозвучал неожиданно звонко в наступившей тишине. – Как и вы. Разве правила запрещают девушкам участвовать?

Рогар фыркнул.

– Правила не запрещают. Но здравый смысл – да. Посмотри на себя! Первый же порыв ветра снесёт тебя с мантикоры, если, конечно, какая-нибудь безумная тварь вообще согласится на тебя посмотреть. Ты будешь мясом, девочка. Красивым, хрупким мясом.

– Тогда это будет моей проблемой, а не вашей, – парировала Элора, снова отворачиваясь. Внутри всё кипело от унижения, но лицо оставалось каменной маской. Выжить. Пройти. Доказать.

– Надменная мышь, – проворчал второй парень. – Ладно, Рогар, оставь. Всё равно она не пройдёт и первого круга.

Очередь двинулась. Элора шагала вперёд, чувствуя жгущие спину взгляды. Каждый шаг отдавался в висках тупым звоном. Но она шла. Под арку ворот, где нависала страшная решётка-герса, готовая в любой момент рухнуть и отсечь путь к отступлению. Воздух внутри стал ещё холоднее, пахнущим сыростью, потом и металлом.

Наконец, она оказалась перед столом, где сидел молодой, усталый на вид курсант с гусиным пером в руке. Он даже не взглянул на неё, уткнувшись в пергаментный свиток.

– Имя?

– Элора, – выдохнула она. Голос не подвёл.

– Фамилия?

– Просто Элора. Из Ольховых хуторов. – Заранее придуманная легенда слетела с губ легко.

Курсант наконец поднял глаза, мельком окинул её с головы до ног. В его взгляде не было насмешки, только глубокая, профессиональная усталость и тень сожаления.

– Ладно. Проходи. Двор Испытаний, прямо по главной дороге. Удачи, – он махнул рукой, и его тон ясно дал понять: «Тебе она понадобится».

Элора кивнула и переступила порог.

Массивные ворота с глухим стуком захлопнулись за её спиной, окончательно отрезав путь назад. Звук эхом прокатился по каменному мешку узкого прохода. Она не обернулась. Она сделала шаг вперёд, затем другой, выходя из тени прохода на открытое пространство.

Перед ней расстился Двор Испытаний – огромная, вымощенная булыжником площадь, окружённая с трёх сторон неприступными стенами Академии, а с четвёртой упиравшаяся в обрыв, за которым синела бескрайняя даль. Но не вид захватил её дух.

Её накрыла волна. Не звука, не запаха. А ощущения. Смутно-го, давящего, болезненного фоновое гула. Магия. Здесь её было много. Не та, что причиняла ей острую боль (пока что). Это было тяжёлое, живое присутствие множества мантикор, спящих где-то в глубине скалы и в питомниках под землёй. Их дремлющая мощь вибрировала в воздухе, заставляя кожу на её запястьях покрываться мурашками, а в висках заводиться тупой, знакомой болью.

Элора замерла, сделав произвольный, глубокий вдох. Страх сжал горло.

«Я не выдержу. Как я могу связаться с одним из них, если мне плохо уже сейчас?»

Но затем она выдохнула. Боль была терпимой. Фоновой. Она выжила при дворе, полном скрытых угроз. Переживёт и это. Она должна.

Элора подняла глаза от булыжников под ногами к небу над Академией. Где-то высоко, почти на уровне облаков, она увидела их. Два силуэта, описывающие плавные круги. Наездник и мантикора. Единство движения было настолько совершенным, что нельзя было понять, где кончается человек и начинается зверь. Они были грацией, мощью и свободой.

И в этот момент, несмотря на страх, несмотря на боль, несмотря на насмешки, в груди Элоры вспыхнуло нечто новое. Не жалость к себе. Не сомнение. А жгучая, всепоглощающая жажда. Жажда подняться туда. К ним. Стать частью этого танца.

Она расправила плечи, сбросила капюшон, и первый луч солнца, пробившийся сквозь облака, упал на её волосы.

Испытания начинались. И она, принцесса Элеонора, ставшая Элорой, была готова победить... или умереть.

Глава 2

Солнце поднялось выше, но Двор Испытаний оставался холодным. Камень под ногами хранил ночной мороз, а резкий ветер с обрыва пробирал до костей, заставляя самых легко одетых абитуриентов поёживаться. Элора стояла среди пятидесяти других претендентов, стараясь не выделяться, но её худощавая фигура и бледность всё равно привлекали взгляды.

Она изучала пространство. Площадь оказалась больше, чем казалось из прохода. Слева возвышалась казарменная стена с узкими, как бойницы, окнами. Справа – скала, в которой были вырублены входы в пещеры, закрытые железными решётками. Оттуда и исходил тот тяжёлый, животный гул магии – питомники мантикор. Прямо перед ними, у самого обрыва, стояла каменная платформа, а на ней – трое.

Двое из них были старшекурсниками, судя по их осанке и простым, но качественным мундирам тёмно-синего цвета со знаком мантикоры на левом плече. Мужчина и женщина. У мужчины на щеке был свежий шрам, ещё розовый, а женщина держалась с холодной, почти хищной грацией. Но все взгляды притягивал третий – мужчина лет сорока, с сединой на висках и лицом, которое казалось высеченным из того же камня, что и стены Академии. На его мундире, кроме знака, была тонкая серебряная вышивка по воротнику – знак инструктора.

– Тишина! – его голос не был громким, но прорезал воздух, как клинок. Все разговоры смолкли мгновенно. Даже ветер, казалось, притих.

– Я – инструктор Келан, – представился седовласый. Его глаза, серые и бездонные, как небо перед бурей, медленно обводили толпу. – Это – Академия «Гроза Небес». За её стенами осталось всё, что вы знали: имена, титулы, прошлые жизни. Здесь вы – никто. По крайней мере, пока не докажете, что вы – кто-то.

Он сделал паузу, давая словам проникнуть в сознание.

– Перед вами четыре испытания. Они не проверяют силу ваших мышц. Они проверяют силу вашего духа, вашу волю, вашу способность не сломаться. Мантикоры – древние и гордые существа. Они не свяжут свою жизнь со слабыми. Они выбирают по готовности сражаться, пока в груди бьётся сердце.

Келан указал рукой в сторону двух старшекурсников.

– Кадет Верин и кадет Сильна будут наблюдать. Они проходили этот путь три года назад, и они выжили. Ваша задача – сделать то же самое. Первое испытание начинается сейчас. Следуйте за кадетом Верином.

Мужчина-старшекурсник, Верин, кивнул и, не говоря ни слова, развернулся и зашагал к одной из пещер в скале. Толпа, немного поторапливаясь, двинулась за ним. Элора пропустила вперёд несколько человек, стараясь идти в середине группы. Рогар и его приятель прошли мимо, бросив на неё презрительный взгляд.

– Первое испытание – для разминки, – процедил Рогар так, чтобы она услышала. – Посмотрим, как ты вспотеешь, мышка.

Пещера оказалась неглубокой, но высокой. Внутри царил полумрак, пахло сырой землёй и чем-то ещё – терпким, животным. Посередине, на каменном полу, лежали груды... камней. Не простых, а черных, отполированных до блеска, размером с человеческую голову. Их было ровно столько, сколько абитуриентов.

– Первое испытание, – объявил Верин, его голос эхом отразился от стен. – «Камень предков». Каждый берёт один камень. Вы несёте его по маршруту, который я покажу. Кто его уронит – выбывает. Кто поставит на землю, чтобы отдохнуть – выбывает. Кто отстанет от группы больше чем на пятьдесят шагов – выбывает. Всё просто.

В толпе пробежал нервный смехок. Выглядело легко. Камни были большими, но поднять их мог любой крепкий мужчина. Элора почувствовала, как живот сжался от тревоги. Для неё это было не так просто.